

Стас Бородин хочет возродить имя великого земляка

Оксана СТРЕЛЬЦОВА

Известный питерский художник, наш земляк Стас Бородин задумал воплотить в жизнь необычный проект – возродить имя художника Александра Борисова.

В конце апреля Бородин провел первую акцию – организовал в усадьбе Борисова, которая находится в Красноборске, встречу котласских художников и фотографов, пригласив на нее журналистов и чиновников. И все для того, «чтобы это место начало звучать».

– К сожалению, в Котласе мало людей, которые слышали о великом художнике Александре Борисове, – говорит Бородин. – Даже не все наши художники знают о нем. А все потому, что имя Борисова было напрочь вычеркнуто из истории искусств.

Сам он глубоко изучил творчество Борисова и уверен, что о живописце с мировым именем, ученике известнейших пейзажистов Ивана Ивановича Шишкина и Архипа Ивановича Куинджи должны знать все.

Борисов родился в небольшой северной деревне Глубокий Ручей недалеко от Красноборска (Сольвычегодский уезд Вологодской губернии), в семье крестьянина. Он был старшим сыном, и отец возлагал на него большие надежды: думал, что тот будет много и хорошо пахать, поэтому, неплохо зарабатывать. Но, по словам Стаса Бородина, в подростковом возрасте на Александра упала поленица, и долгие месяцы юноша не мог ходить. Тогда его мама решила, что отдаст сына в Соловецкий монастырь. Так Борисов оказался на Соловках. Там он учился в иконописной мастерской. Через какое-то время, по данным Бородина, на Соловках побывал брат царя. Он и помог Борисову уехать в Петербург для поступления в Академию художеств.

Александр необычайно повезло в жизни: его учителями стали Шишкин и Куинджи. Позже молодой художник отправился в первое длительное арктическое путешествие. Его взяли в состав экспедиции, организованной министром финансов С. Ю. Витте, в качестве рисовальщика и фотографа. А еще позже он впервые увидел Новую Землю и соорудил там двухэтажную мастерскую. Картины, привезенные из экспедиции, экспонировались на академической выставке. У Борисова началась совсем другая жизнь: он работал в Питере, выставлялся. После выставки в Праге началось его феноменальное восхождение в Европе. Дальше были экспозиции в Берлине, Париже и Лондоне. И все они имели ошеломительный успех. Последней известной персональной выставкой Борисова стала экспозиция в 1914 году в Петербурге, после которой руководство Русского музея заявило о своем желании купить основные работы. Но здесь произошел конфликт: художники-завистники написали письмо-протест. В итоге картины Борисова так и не появились в Русском музее. А вот у Третьякова была большая коллекция этого художника.

Дальше, по данным Бородина, в биографии Борисова «темное пятно». После революции художник вернулся на родину в Красноборск. Известно, что он поссорился с художником Грабарем, нелестно отозвавшись о нем. После этого из Третьяковской галереи «выкинули» картины Борисова (часть этой коллекции потом была обнаружена в секретном хранилище в Архангельске), а имя его вычеркнули из истории искусств.

Стас Бородин решил узнать о Борисове чуть больше, чем известно сегодня. Одной немецкой студентке он поручил поработать в берлинских архивах, а сам намерен найти в Пушкинском доме зарубежные статьи, где журналисты писали о Борисове. Он хочет перевести их на русский язык и опубликовать.

– Нужно будет поработать в архивах и библиотеках, – говорит Стас Бородин. – Я намерен подключить к своей работе экскурсоводов. Может быть, потом еще и фильм получится снять о Борисове.

Пока же все, кто побывал в усадьбе Борисова (среди них дизайнер Виктор Козак и главврач Котласской больницы Сергей Суханов), остались, восхищены его домом, превращенным в мастерскую. Из каждого окна мастерской (Бородин работал в ней целую неделю, а потом устроил выставку с приглашением общественности) открывается великолепный вид, и можно писать картины не выходя из дома. В настоящий момент идет ремонт дома-усадьбы Александра Борисова.